

Хотя девушка напротив выглядела опечаленной, у Лин Сюаня не было намерения поддерживать с ней связь.

— То, что произошло в прошлом, не было ничьей ошибкой. Такова была воля небес, и нет смысла заикливаться на этом.

В те времена Лин Сюань был молодым и безрассудным, но с первого взгляда он выделил старшую дочь министра Ли Циньяо. Однако судьба сыграла с ними злую шутку: они едва успели обменяться парой слов, как скончался покойный император, а вслед за ним и мать барышни Ли. Когда Лин Сюань наконец выбрался из водоворота власти, Ли Циньяо уже приняла послушничество с сохранением волос.

Возможно, в те годы барышня Ли тоже испытывала обиду. Обиду на то, что Лин Сюань погрузился в этот водоворот и больше не оглянулся на нее, что заставило ее решительно выбрать путь монашества.

Однако появление юноши вновь пробудило в ней сожаление. К сожалению, спустя столько лет чувства, которые связывали их в прошлом, окончательно угасли. Если бы она не ушла в монахини, если бы не произошло столько перемен, если бы Лин Сюань в то время уделил ей больше внимания... Но все эти «если» лишь подчеркивали, насколько невозможным было вернуть прошлое.

— После этой встречи, думаю, мы больше не увидимся, — барышня Ли после недолгого молчания улыбнулась, в ее голосе звучало легкое облегчение. — То, что произошло в прошлом, было лишь следствием юношеской неопытности. С возрастом все становится проще.

Лин Сюань посмотрел на нее и неожиданно спросил:

— А что тебе сказал мой старший брат в те времена?

Барышня Ли на мгновение замерла.

— Я тогда не встречалась с императором.

— Не встречалась? Понятно. Видимо, я ошибся, — Лин Сюань смущенно улыбнулся. — Просто мой старший брат всегда очень интересовался моими делами, и я подумал, что он наверняка искал тебя.

— Хотя я и не встречалась с императором, — продолжила барышня Ли с легкой улыбкой, — но господин Чу Юань упоминал кое-что о нем.

— Чу Юань? — Лин Сюань кивнул, словно поняв. — Понятно. Хочешь, я провожу тебя?

На этом все закончилось, подумала барышня Ли, опустив взгляд. Ведь этой встречи вообще могло не быть.

— Нет, спасибо. Моя карета ждет у входа.

Лин Сюань все же поднялся.

— Тогда я провожу тебя до двери.

Ему тоже пора было уходить.

— Благодарю вас, князь, — барышня Ли встала и слегка поклонилась.

Наблюдая, как она садится в карету и уезжает, Лин Сюань тоже сел в свою повозку, готовясь отправиться в путь. Однако он машинально оглянулся назад, но, не заметив ничего подозрительного, с легким недоумением покачал головой и уехал из Дэхуэй.

Чу Цзыянь спокойно шел по дороге, наслаждаясь окружающими пейзажами. Не садиться в карету, а идти пешком, медленно оглядываясь вокруг, было одним из немногих его удовольствий. Однако сегодняшний день, похоже, не будет спокойным.

Лин Сюань не обладал сильным восприятием окружающего мира, даже можно сказать, что оно было довольно слабым. Единственное, что у него было, — это так называемое предчувствие, которое появлялось перед серьезными событиями. Чу Цзыянь называл это последним спасательным кругом Лин Сюаня, за что однажды даже лишился книги.

Но разве даже поклонник может вызвать такое предчувствие? Даже если это глава демонического культа, это кажется преувеличением. Возможно, речь идет о другом человеке, упомянутом Лин Сюанем, — Шао Цзыцяне.

Шао Цзыцянь действительно был устрашающе силен, и его боялись даже больше, чем нынешнего, малоизвестного главу демонического культа. Непонятно, что случилось с культом, но после смены главы он вдруг затих. Нынешнего главу мало кто видел, и непонятно, как Лин Сюань вообще связался с этим человеком.

Глава демонического культа, влюбленный в князя? Чу Цзыянь покачал головой. Только Лин Сюань мог стать объектом таких слухов. Никто другой не поверил бы в эту чепуху. Теневой страж спокойно следовал за Чу Цзыянем.

Чу Цзыянь медленно поднял голову, увидев перед собой человека в черной одежде и маске. Улица была тихой, ни единого звука. Он сделал шаг назад, глядя на незнакомца. Это было провалом: не только не удалось схватить этого человека, но и все тени были бесшумно устранены.

— Вы, должно быть, глава культа Инь Тяньмин, о котором говорил Лин Сюань, — Чу Цзыянь внимательно смотрел на человека, не выдававшего ни единой детали, быстро анализируя ситуацию.

— Сейчас не время говорить о Лин Сюане, — человек медленно заговорил. — Кто бы мог подумать, что нынешний князь Хуанпу Сюань сменит обличье и появится в мире боевых искусств. Императорский двор сыграл отличную партию.

Это плохо. Мужчина с выдающимися боевыми навыками, узнавший о предательстве, — Чу Цзыянь боялся даже думать, что он может сделать с Лин Сюанем.

— Это не имеет отношения к князю. Императорский двор не может контролировать его передвижения.

Человек молчал некоторое время, прежде чем ответить:

— Даже сейчас ты продолжаешь защищать его. Должен ли я восхищаться вашей братской привязанностью?

Чу Цзыянь стиснул губы, не отступая. Человек некоторое время смотрел на него, не

обладающего боевыми навыками, и тихо рассмеялся.

— Он всегда был таким: даже те, кто рядом с ним, не сдаются. Не говори ему, что я был здесь. Я не буду действовать до его дня рождения.

Чу Цзыянь моргнул, и человек исчез. Только тогда он смог глубоко вдохнуть. Сила этого человека была поистине ужасающей.

«Лин Сюань, как ты вообще связался с ним?»

— Господин.

Теневой страж, появившийся из ниоткуда, поддержал Чу Цзыяня. Тот слегка наклонил голову.

— Где вы были?

— Мы не смогли уследить за вами, господин, — теневой страж опустил на колени, а Чу Цзыянь слабо махнул рукой.

Он не убил их, а просто вывел из игры, не замеченный ни одной из сторон? Чу Цзыянь снова повысил свою оценку Инь Тяньмина.

— Забудьте о сегодняшнем дне. Князю ни слова.

— Слушаюсь!

Чу Цзыянь беспокоился о безопасности Лин Сюаня, но сейчас лучше сделать так, как сказал тот человек. Иначе... Он закрыл глаза и позволил теневым стражам сопроводить себя домой.

Лин Сюань не дождался ответа от Чу Цзыяня, а вместо этого получил известие, что тот заболел и не выходит из дома. Ошеломленный, он один бродил по улицам, но, сделав несколько кругов, понял, что это бессмысленно, и вернулся во дворец.

Инь Тяньмин не уходил, спокойно наблюдая, как Лин Сюань в роскошных одеждах вошел в резиденцию канцлера, а затем карета канцлера направилась во дворец. Охрана дворца была строгой, и Инь Тяньмин не рискнул войти, оставаясь во внутреннем городе.

Он много думал о Лин Сюане и с грустью понял, что, скорее всего, Лин Сюань был послан императорским двором в мир боевых искусств. Только непонятно, какую должность он занимал.

Инь Тяньмин ждал, пока Лин Сюань появился, и все вокруг опустились на колени, называя его князем. Он действительно был князем. Инь Тяньмин из тени наблюдал за совершенно другим Лин Сюанем. Роскошные одежды не могли скрыть его благородства. Никакая, даже самая изысканная одежда, не могла сравниться с его спокойным отношением к миру.

Он был князем Юй, единственным князем империи, любимцем покойного императора и нынешнего императора — Хуанпу Сюаня!

«Какая сила заставила его снизойти до мира боевых искусств? Неудивительно, что он казался равнодушным ко всему. У него было все, и зачем ему бороться за то, что нужно другим? Разве он не презирал меня, когда я действовал ради техники культивации Оуян Ваньгу? Смеялся ли ты в душе над грубостью мира боевых искусств? Над людьми, сражающимися за сокровища?»

Хуанпу Сюань, что ты задумал?

Лин Сюань поднял руку, откинул занавес и вошел во внутренние покои. Там главный управляющий с пачкой документов поклонился ему.

— Князь, вы вернулись.

— Старший брат все еще работает с докладами? — Лин Сюань взглянул на документы в руках управляющего.

— Да, но уже почти закончил.

Не услышав разрешения подняться, управляющий продолжал держать тяжелые документы, согнувшись.

Лин Сюань задумался на мгновение, прежде чем осознать, что управляющий все еще ждет.

— Идите.

Сказав это, он направился во внутренние покои.

Хуанпу Вэнь окунул кисть в киноварь и начал писать, но, услышав шаги Лин Сюаня, сразу поднял голову. Увидев его, он улыбнулся.

— Вернулся. Почему так рано сегодня?

— Мне кажется, я единственный, кому так скучно, — Лин Сюань, увидев Хуанпу Вэня, вздохнул и подошел к нему, сев рядом с тронem и облокотившись на него с видом недовольства.

Хуанпу Вэнь отложил кисть и с улыбкой потрепал Лин Сюаня по голове.

— Разве ты не хотел ничего делать? Теперь скучаешь?

В столице Лин Сюань мало кого ценил, и из-за скуки он не мог просто пойти играть с бездельниками. Он смотрел на брата с досадой.

— Вчера Чу Цзыянь вышел, а теперь не появляется.

А ведь Чу Цзыянь был таким же бездельником, как и Лин Сюань.

Рука Хуанпу Вэня, гладившая Лин Сюаня, замерла.

— Думаю, с Чу Цзыянем что-то случилось.

По тону голоса Лин Сюань понял, что брат что-то знает.

— Старший брат, что ты знаешь?

Хуанпу Вэнь продолжил гладить его по голове.

— Только сейчас вспомнил обо мне?